

Наука в Сибири

ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК • ИЗДАЕТСЯ С 1961 ГОДА

22 февраля 2017 года • № 7 (3068) • электронная версия: www.sbras.info • ISSN 2542-050X • 12+

21 февраля

День родного языка

стр. 4—5

МЕМБРАНЫ
С УПРАВЛЯЕМОЙ
СЕЛЕКТИВНОСТЬЮ

стр. 3

АКАДЕМИК П.В. ЛОГАЧЕВ:
ПРЕДВЫБОРНАЯ
ПРОГРАММА

стр. 6

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ

стр. 8

ОМСКИЙ ВАРИАНТ

графических символов). Вопреки этому закону, некоторые слова намеренно удлиняются. Причем «поперек» строгим нормам.

В русском языке есть группа притяжательных местоимений, которые обозначают принадлежность чего-либо личному субъекту (я — мой, ты — твой, вы — ваш...). С этими местоимениями всё в порядке. Речевые эксперименты затронули «семейку» притяжательных местоимений (его, её, их), которые относят предметы к «третьим лицам»: он, она, они.

Но в речи всё чаще слышны слова «неясной этиологии»: ихний, ейный (или как в фильме «Жених» — еёшнй). Вероятно, это связано с привычкой, которая, как известно, «пуще неволи», склоняет притяжательные местоимения (мой, моего, моему...). Однако его, её, их не склоняются: её мужа, её мужу, её мужем. Изобретательные носители русского языка нашли выход: ввели в широкий речевой обиход просторечную форму ихний (и аналогичные гибриды) и легко ее склоняют — по всем падежам (ихнего, ихнему и т. д.: мы облагородили ихнюю породу). Это не просто длиннее и затратнее (по усилиям), но и вопиюще неграмотно.

К тому же эта неграмотность постепенно проникает в книжные стили, причем без намека на стилизацию (Мы высылаем ихнего [посла], они — нашего. Э. Грэнджер. Дорога к убийству). Дурной пример, как известно, заразителен.

«Моё день рождение»

«Устойчивые колебания» в роде отмечаются в словосочетании *день рождения*. Говорящие все время «сбиваются» на средний род — «моё день рождения». Это нарушает языковую логику. *День рождения* — подчинительное словосочетание, в котором главным (морфологически и синтаксически) является существительное мужского рода *день: день* (чего?) *рождения*. Почему вдруг *рождение* стало навязывать свой средний род существительному *день*, не ясно. Вероятно, по праву смыслового приоритета. Но так не бывает, чтобы зависимый компонент «руководил» главным. А здесь мало того, что «сбивает» родовую принадлежность, еще и приводит к трансформации написания — *день рождениЕ*. И в этом случае вообще исчезают всякие грамматические ориентиры.

Если следовать этой логике, то можно далеко зайти, потому что многие праздники или памятные даты содержат слово *день: День конституции, День космонавтики, День радио...* Тогда придется менять всю эту подсистему: **российская День конституции; *вчера было День радио...* Кажется, что проще все-таки вернуться к *день рождения* и его нормативному грамматическому оформлению: *Вчера был мой день рождения*.

Уступай правильно

Последняя ошибка — из серии «филологических тонкостей», однако нарушения этого орфографического правила приобрели системный (и всеобщий) характер. Здесь ошибаются даже те, кто, казалось бы, этого делать не должен (например, журналисты).

Речь идет о написании НЕ вместо НИ в сложных предложениях с уступительными придаточными. Простой пример: *Сколько волка ни корми, он*

все равно в лес глядит. В этом предложении выражено несоответствие между посылкой и результатом: волк глядит в лес (с тем, чтобы убежать), хотя его кормят (возможно, хорошо и досыта). Отрицательная частица НЕ нарушает внутреннюю логику данной конструкции. Здесь нужна усилительная — НИ.

Такие предложения используются часто, и для русских пословиц не редкость: *Сколько веревочке ни виться, а конец будет; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало; и в популярных песнях встречаются: Что б ни случилось, / я к милой приду... («Вологда»); «Я отправлюсь за тобой, / Что бы путь мне ни пророчил...» («Позови меня с собой»), а на месте частицы отчетливо выговаривают «не». Ориентация на устную речь приводит к ошибке. Нужно знать правило и распознавать уступительные придаточные в составе сложных предложений.*

За пределами этого «топа» оказались не менее «популярные» и пространственные ошибки. Например, написание слов: *будто / как будто* или *вряд ли*, неразличение *тоже* и *то же, также* и *так же*, агрессивное распространение формы *хочете* или прилагательного *крайний* вместо *последний*. Но обо всем не расскажешь. Представленная «горячая десятка», скорее всего, общей ситуации не изменит, но в этом деле важна «личная ответственность».

В общем, как бы то ни было, нужно думать, что говоришь и как пишешь... А в случае затруднений обращаться к нормативным словарям — их сейчас огромное количество: «Объяснительный русский орфографический словарь-справочник», «Большой орфоэпический словарь», «Русский орфографический словарь»... Конечно, их популярность не может сравниться с «Толковым словарем живого великорусского языка» В.И. Даля. Но этот словарь, несмотря на известность («раскрученность», как сейчас говорят) и огромные по нынешним временам тиражи (в 1978 г. — 200 000 экз), никогда не был нормативным. И искать в нем ответов на вопрос «Как правильно?» не нужно. У «Яндекса» тоже желательнее не спрашивать. Нет, спрашивать можно, но рассчитывать на одинаково компетентные ответы не приходится — задайте вопрос о написании слова *фэн-шуй* и получите множество мнений от разных «непрофильных толкователей». Это, конечно, не то же самое, что спрашивать у тополя, ясеня, облака или дождя. Но всё же не по адресу запрос.

К сожалению, новые словари, фиксирующие действующие нормы, и необходимые для ориентации в «языковом законодательстве» тем, кто говорит и пишет по-русски, выходят «скромными порциями» — по 3 000 экземпляров (совершенно естественно, что о них мало кто знает). Бесспорно, небольшие тиражи отчасти компенсируют электронные словари и ресурсы, например справочно-информационный портал «Грамота.ру». Главное, нужно научиться ими пользоваться и иметь привычку заглядывать в эти «источники нормы». Родной язык, если бы умел, сказал бы за это «спасибо!».

Подготовила Диана Хомякова
Фото предоставлено Оксаной Исаченко

Правительство региона приняло «Стратегию социально-экономического развития Омской области до 2025 года» в июне 2013 года. Вслед за этим Омский научный центр СО РАН разработал комплексную интеграционную программу «Развитие научных исследований институтов Омского научного центра СО РАН». Два документа тесно связаны между собой, а также с заключенным между Сибирским отделением и омским правительством специальным соглашением, которое и предусматривает совместное создание и реализацию долгосрочных планов инновационного развития.

«Мы 16 лет активно взаимодействуем с региональными министерством экономики, министерством промышленности, участвуем в разработке программ развития Омской области, документов стратегического характера. Я считаю, что со взаимной пользой, — поделился председатель ОНЦ СО РАН доктор экономических наук Валерий Васильевич Карпов. — Над нашей академической программой мы работали несколько лет, вели постоянный мониторинг развития территории, в том числе и социального. Есть количественные показатели, данные от Росстата и Омскстата. Мы все их классифицировали, выбрали рейтинговые индикаторы, постоянно ведем расчеты, делаем выводы...»

Суть «омского варианта» инновационного развития Валерий Карпов сформулировал кратко: «Улучшать то, что возникло у нас здесь естественным образом». «Естественным образом» на территории Омской области выросли мощные, национального значения, нефтехимические и оборонные предприятия: Омский нефтеперерабатывающий завод, «Омск Карбон Групп», ПАО «Омский каучук», АО «ГК «Титан», ПО «Поле»... Второй очевидный «кит» экономики региона — сельское хозяйство, продукция которого пользуется спросом по всей России. Но и индустрия, и АПК сегодня требуют инновационных технологий и решений, а они, в свою очередь, опираются на разработки ученых. В Омске нет такого технопарка, как в Новосибирске, или технико-внедренческой зоны по томскому образцу. Зато Омский научный центр СО РАН издавна ориентирован на тесную связь с производствами и способен занять «экологическую нишу» специализированных институтов развития. Не случайно в ОНЦ СО РАН сегодня создан Экспертный совет по инновациям.

«Основная его цель, — определил Валерий Карпов, — обратить внимание институтов не только на фундаментальность исследований, которые у них ведутся, но и на практическую результативность. Во всех подпрограммах есть разделы, посвященные именно результату, — чем они хотят закончить тот или иной блок исследований. И сделать это нужно не просто под мифическую идею, а под проблемы Омской области».

В комплексной исследовательской программе ОНЦ СО РАН — 14 блоков. Они составлены с учетом потребностей и всего региона, и отдельных предприятий: 16 лет контактов научили производителей понимать возможности ученых, а их, в свою очередь, — видеть приоритетные нужды конкретных субъектов рынка. Список трудно не начать с нефтехимии. «Разработка научно-технологических основ процессов глубокой каталитической переработки углеродсодержащего сырья нацелена на работу с Омским НПЗ, синтез и исследование новых углеродных материалов и композитов связаны с деятельностью «Омск Карбон Групп», — уточнил Валерий Карпов. Отдельный блок посвящен разработке теоретических и научно-практических основ отечественного производства лекарственных средств. По каждой

из трех подпрограмм в омском Институте проблем переработки углеводов СО РАН есть хорошие заделы. Например, на АО «Ангарский завод катализаторов и органического синтеза» НК «Роснефть» освоена технология промышленного производства новых версий катализаторов риформинга. Катализаторы крекинга внедрены на ОАО «Газпромнефть-ОНПЗ» и АО «Газпромнефть — Московский НПЗ». Созданы комплексные технологии получения лекарственных средств, изданий медицинского и ветеринарного назначения для профилактики и лечения инфекционных заболеваний.

В области сельского хозяйства ученым тоже есть над чем поработать. При этом заслуживает внимания результативность уже имеющихся исследований Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства, влившееся в единую академическую структуру ОНЦ: сорта его селекции возделываются в России и Казахстане на площади свыше 10 миллионов гектаров, в Госреестре селекционных достижений, допущенных к использованию в Российской Федерации, находятся 98 созданных в институте сортов сельскохозяйственных культур, широкое применение находит комбинированный почвообрабатывающий агрегат «Степняк-10» и так далее.

Одно из главных отличий инновационной политики правительства Омской области — ее распространение за рамки чисто технологических решений. Выравнивание социальных и географических диспропорций, развитие транспортной и социально-культурной инфраструктуры, модернизация системы образования и здравоохранения, преодоление оттока кадров — всё это учтено и взято в работу. Поэтому у ОНЦ есть такие исследовательские подпрограммы, как «Разработка подходов и механизмов повышения экономической безопасности», «Обеспечение устойчивого социально-экономического развития экономики Омской области» и гуманитарно-просветительская «Омск на границе миров и эпох».

Более того, стратегия развития Омской области прописана по четырем сценариям, учитывающим различные перспективы мировой, национальной и региональной экономики: «Базовый», «Сибирский лидер роста», «Трансформация» и, увы, «Борьба за выживание». В этом вариативном прогнозировании приняли участие специалисты лаборатории экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН, а также созданного еще в 2006 году Комплексного научно-исследовательского отдела региональных проблем ОНЦ СО РАН под руководством члена-корреспондента РАН Владимира Александровича Лихолобова.

И в этом, наверное, состоит главное отличие омского варианта инновационного развития от новосибирского, томского, кузбасского, казанского... Здесь главный субъект и главная ценность — не перспективные технологии и не инфраструктура для стартапов, не особые территории (ТВЗ, «Наукополис» и т.п.), а, прежде всего, субъект Федерации и его интересы. Это приоритет номер один, что подтвердил и Валерий Карпов: «Омская программа целиком опирается на институты ОНЦ СО РАН и на комплексное внедрение их разработок в социально-экономический организм нашего региона. Другими словами, на первом месте у нас стоит развитие институтов СО РАН — ФАНО, но не просто развитие, а такое, приоритетом которого является решение проблем Омской области».

Андрей Соболевский